В таиландской деревне

Е. КИСЕЛЕВ

В СОЧИНЕНИЯХ западных, особенно американских, экономистов и историков Таиланд часто изображается страной «счастливого крестьянства». Для поверхностного наблюдателя теория о «счастливом таиландском крестьянине» выглядит довольно убедительно:

благодатный климат и плодородные почвы требуют небольших затрат труда на производство сельскохозяйственной продукции; крестьянин занят на полевых работах всего три-четыре месяца в году; страна не только полностью удовлетворяет свои потребности в рисе — основном продукте питания населения, — но и ежегодно вывозит за границу до 1,5 миллиона тонн этой ценной продовольственной культуры; голод — при обилии рыбы во внутренних водоемах и наличии множества съедобных растений в джунглях — явление крайне редкое. Однако эти поверхностные наблюдения далеко не соответствуют суровой, а подчас и мрачной действительности.

В Таиланде говорят: живя в Бангкоке, не узнать жизни страны. И действительно, чтобы понять жизнь страны с 26-миллионным населением, где около 85 процентов жителей составляет крестьянство и примерно 45—50 процентов национального дохода создается в сельском хозяйстве, надо прежде всего познакомиться с трудом и положением крестьянина.

...В один из погожих январских дней, когда тропическое солнце несколько умерило свой пыл, мы отправились из душного, пропитанного запахами бензина и жареного чеснока Бангкока на юго-восток — в провинцию Чаченсао, славящуюся своими высококачественными сортами неклеякого риса. Асфальт шоссе вскоре сменяется пылью проезжей дороги, а по сторонам расстилается плоская, как стол, равнина, разрезанная лентами каналов на ровные квадраты рисовых полей. То вблизи дороги, то несколько дальше, под сенью стройных пальм и

разлапистых бананов, мелькают убогие, крытые соломой хижины на сваях. Рис с большинства полей уже собран, лишь изредка видны согнувшиеся фигуры крестьян и крестьянок в темной одежде и широких соломенных шляпах, торопливо орудующих серпами. Заканчивалась страдная пора уборки риса, принесшая крестьянину, пожалуй, не столько надежд и радостей, сколько забот и тревог. Убедиться в этом пришлось в первой же придорожной таверне — неказистой хижине из соломы и бамбука, где за большим грубо сколоченным столом любят собираться местные крестьяне потолковать о своем житье-бытье, обменяться новостями.

Разговор с крестьянами вначале никак не клеился. «Зачем рассказывать «фарангу»¹ о нашей нищете?» — проговорил худощавый пожилой крестьянин с густой проседью в черных волосах и морщинистым, выдубленным ветром и жарким солнцем лицом и демонстративно отвернулся. Но ледок их настороженности и недоверчивости, может быть, под влиянием тепловатого фруктового напитка «Грин спот» вскоре растаял, и потекла спокойная, размеренная беседа.

Большинство крестьян этой волости Хиамак имеют по три-пять рай² собственной земли, а остальные 20—25 рай арендуют у местной помещицы Сали, которая только в провинции Чаченсао имеет пять тысяч рай земли. За аренду «добрая» г-жа Сали берет лишь 25 процентов урожая, еще часть урожая попадает к ней в виде платы за пользование ее рисоушкой, значительная доля урожая идет в амбары той же помещицы в качестве уплаты долгов, и в результате у крестьян для собственного потребления остается лишь одна пятая, а то и меньшая часть урожая. Оставшегося риса семье крестьянина хватит лишь на пять-шесть месяцев, после чего он снова кланяется г-же Сали, которая «по доброте своей» ссудит его рисом или деньгами «всего» из расчета 10—20 процентов в течение четырех-шести месяцев, то есть до получения нового урожая.

И это в одной из самых экономически «благополучных» провинций Таиланда в условиях хорошего урожая и довольно высоких рыночных цен на рис!

Мы долго беседуем с крестьянином по имени Род Сиривохан, который считается в своей округе крепким середняком, так как имеет трех буйволов, шесть свиней, пять рай собственной земли и одеяло в доме — верный признак достатка, по таиландским понятиям. Он рассказывает, что в нынешнем году собрал неплохой урожай — 15—16 квян «падди»³ и продал свой рис по очень хорошей цене — 1000 бат⁴ за квян, тогда как в прошлом году он получил лишь по 700 бат за квян. Но после отдачи арендной платы и прошлогодних долгов для семьи в пять человек осталось лишь два квяна «падди», и у него голова раскалывается от дум, где взять деньги для покупки овощей и «каппи»⁵, корма для свиней и буйволов, для покрытия школьных расходов детей.

— Придется употреблять в пищу необрушенный рис, — говорит он, — и, конечно, опять залезать в долги...

1 Фаранг — бледнолицый, иностранец.

2 Один рай равен 0,16 гектара.

3 Один квян равен приблизительно 1000 килограммов, из одного квяна «падди» после обрушения получают 500 килограммов риса.

4 Один бат равен 0,5 американского доллара.

5 «Каппи» — дешевые сорта сильно перченной рыбы.

— Почему вы не сажаете рис два раза в году?— задаю я свой последний вопрос.

— Во-первых, неудобряемая земля должна отдыхать, а самое главное — нет воды, нечем доставлять воду на поля, — отвечает наш собеседник — «крепкий середняк» Род Сиривахан, единственным признаком достатка которого является старое, заплатанное одеяло.

Так сказка о «райской» и беззаботной жизни тайландского крестьянина померкла при первом же соприкосновении с суровой действительностью.

При более детальном изучении положения крестьянства и состояния сельского хозяйства, являющегося основной отраслью экономики Таиланда, приходишь к выводу, что главным тормозом на пути развития сельскохозяйственного производства и улучшения условий жизни основной массы населения страны выступает существующая ныне система крупного помещичьего землевладения и мелкого раздробленного землепользования. Отмена крепостного права в 1899 году не сопровождалась коренной аграрной реформой, в результате чего в руках помещиков, дворцовой аристократии и ростовщиков сохранились большие массивы наиболее плодородных земель, которые сдаются крестьянам в аренду мелкими участками, главным образом на условиях издольщины.

И процесс концентрации земельной собственности в руках крупных лендлордов, которые, как правило, хозяйства сами не ведут, а живут в роскоши в Бангкоке на земельную ренту, в наши дни не только не прекращается, но наоборот, протекает весьма интенсивно. Многочисленные сообщения печати говорят о тех методах обмана и надувательства, к которым прибегают помещики для округления и расширения своих владений. Недавно газета «Китатисак» сообщила, что неграмотная крестьянка Клов Чимвонг из провинции Супанбури заняла у местной помещицы под залог земли две тысячи бат и в подтверждение этого приложила свой палец к незаполненной расписке. Когда пришел срок выплаты долга, оказалось, что доверчивая крестьянка должна 23 тысячи бат. В результате 68 рай ее плодородной земли перешли в собственность помещицы. Этот случай чудовищного надувательства, получивший широкую огласку, вынудил власти провести расследование многочисленных жалоб крестьян провинции. Было установлено, что только от четырех таких хищников в последнее время пострадали десятки крестьянских семей, лишившихся не одной тысячи рай рисовых полей.

Практикуется и такой метод, когда кредитор, давший крестьянину займ под залог земли, накануне срока уплаты долга куда-нибудь выезжает. Крестьянин физически не может вернуть долг, и его земля переходит в собственность заимодавца. Помещики спекулируют и на том обстоятельстве, что неграмотные крестьяне, как правило, не имеют никаких документов на право владения обрабатываемым участком земли, который вместе с долгами достался им в наследство от дедов и прадедов.

Подобными методами создаются громадные поместья, владельцы которых становятся фактическими полновластными хозяевами в своих провинциях. Среди подобных некоронованных феодальных князей можно назвать Ситхи Тепакана, который, не оскопив даже пролитием крови, разорил несколько тысяч крестьян, приобрел более 20 тысяч рай земли в провинциях Након-Патом и Рачбури и подчинил себе местные власти, а вместе с этим и всю экономическую и политическую жизнь этих провинций.

Сохранение в стране полуфеодальных форм эксплуатации крестьянства при слабом и медленном развитии промышленности привело к усилению процесса обезземеливания крестьян и росту числа арендаторов. Этот процесс, как говорилось выше, интенсивно происходит и в наши дни, порождая целый ряд сложнейших экономических, социальных и политических проблем, для разрешения которых правительство, по существу, не может предложить, да и не предлагает ничего радикального.

Еще в 1953 году 13 процентов всех крестьянских хозяйств в Таиланде не имели собственной земли, а один миллион человек сельского населения не имел определенного места жительства. С тех пор эти цифры едва ли уменьшились.

Статистика в Таиланде еще не стала точной наукой, а по сельскому хозяйству почти и вовсе отсутствует, что, естественно, затрудняет объективный и всесторонний анализ аграрных отношений и положения крестьянства. Основываясь же на данных местной печати, можно считать, что примерно 50—60 процентов сельского населения либо полностью, либо частично являются арендаторами. Так возникает первая проблема крестьянина — внести арендную плату, составляющую в зависимости от района от 30 до 50 процентов всего урожая.

Контракт на аренду земли обычно заключается в устной форме сроком на один год с условием уплаты аренды натурой. Высокая арендная плата, полнейшая неуверенность в дальнейшем получении того же участка земли — все это лишает крестьян каких-либо стимулов к улучшению хозяйства.

После землевладельца на сцене появляется ростовщик, который перед севом ссудил крестьянину семена или удобрения, или буйволов для обработки поля, или, наконец, «помог» ему выплатить прошлогодние долги. Теперь за свои «услуги» он требует столько, что крестьянин не может расплатиться с ним в течение всей жизни и, как наследство, передает свой долг детям и внукам. Хотя по закону ссудный процент не должен превышать 15 процентов, фактически он достигает 50—60 процентов при выплате наличными, а в случае оплаты натурой — даже 100—120 процентов.

«Большинство наших крестьян находится в финансовой бездне с незапамятных времен», — отмечала как-то газета «Серитаи».

После уборки урожая деревни подвергаются набегу так называемых мидлменов, скупающих рис по самым низким ценам и перепродающих его в города для экспорта за границу. Иногда это бывают приезжие городские купцы, чаще — тот же ростовщик или владелец ближайшей рисорушки, который за обработку риса также получает свою долю. Эти посредники, не только скупающие рис, но и поставляющие в деревню изделия города, — настоящие пиявки на теле крестьянства, высасывающие из него, как говорят, до половины того, что остается после землевладельца и ростовщика.

Активную роль в ограблении крестьян играет и военно-полицейское государство. Взимаемые им многочисленные налоги, составляющие 90 процентов всех поступлений бюджета, в конечном счете при помощи сложного и запутанного механизма налогообложения тяжелым бременем ложатся на плечи трудового крестьянства. Кроме того, с него собирается местный налог на землю, идущий на развитие хозяйства и содержание чиновничьего аппарата данной провинции.

Но и это еще не все, свою мзду получает с крестьянина и буддийская церковь, играющая большую роль в жизни тайландского народа. Без брито-

головых монахов в ярко-оранжевых сутанах не обходится ни одного общественного или частного мероприятия и события. Подсчитано, что 25 процентов годового дохода крестьянин кладет на алтарь религии. На средства и труд главным образом крестьянства в стране существует более 26 тысяч поражающих своим богатством и великолепием монастырей и 250-тысячная армия праздных служителей культа.

Немудрено, что опутанный долгами и сетью полупфеодалных пережитков, задавленный налогами и поборами таиландский крестьянин влечет весьма жалкое существование. Даже по официальным данным, излишки риса для продажи имеет меньше половины крестьянских хозяйств, да и излишки эти обычно составляют всего несколько мешков.

По сообщению печати, годовой доход крестьянина в ряде провинций едва достигает 1000—1500 бат, что составляет четвертую часть заработка самого мелкого чиновника в государственном учреждении. Почти половина крестьян вообще не получает никаких доходов от ведения хозяйства и едва сводит концы с концами, ища приработка на стороне.

Правда, они обычно не испытывают мук голода: богатый животный и растительный мир Таиланда поставляет на крестьянский стол разнообразные травы и коренья, фрукты и овощи, рыбу и мелкую живность. И тем не менее проблема питания населения, особенно сельского, стоит в стране довольно остро. Даже официальные обследования вынуждены констатировать, что крестьянство потребляет очень мало сахара, животных жиров, мяса и т. д.

Получая столь низкие доходы за свой тяжелый труд от утренней зари до позднего вечера, крестьянин, естественно, не имеет никакой возможности, да и желания, делать хотя бы небольшие капиталовложения в развитие хозяйства для повышения его производительности и увеличения выпуска продукции.

Плохая обработка земли, отсутствие удобрений, слабое развитие ирригации — все это ведет к истощению почвы и сокращению урожайности ряда сельскохозяйственных культур, и прежде всего риса — этой основы таиландской экономики.

Производство риса, несмотря на некоторое расширение площадей под ним, сократилось с 8,3 миллиона тонн в 1956 году до 7,4 миллиона тонн в 1961 году.

Еще более разительно снижение урожайности этой культуры. С начала нынешнего столетия, когда с одного гектара собирали в среднем 1830 килограммов, она упала до 1320 килограммов в последние годы, то есть более чем на 25 процентов. По урожайности риса Таиланд занимает одно из последних мест среди стран, которые специализируются на его производстве и экспорте.

Правительство страны до сих пор не может добиться своей цели — довести вывоз риса за границу до двух миллионов тонн. Расширение его экспорта без учета внутренних потребностей приводило в отдельные годы к тяжелому положению с продовольствием в стране. Так случилось, например, в прошлом году, когда правительство всячески поощряло вывоз риса за границу в надежде увеличить его до 1,4 миллиона тонн. Цель была почти достигнута, но за счет ограничения внутреннего потребления.

Кстати говоря, довести экспорт риса до двух миллионов тонн препятствует «лучший друг» таиландского правительства — Соединенные Штаты, которые, с одной стороны, оказывают стране экономическую «помощь», а с другой, осуществляют широкую продажу «излишков» продовольствия и сырья,

в том числе риса и каучука, по бросовым ценам на традиционных таиландских рынках сбыта.

Экономическая «помощь» США Таиланду весьма незначительна, она не оказывает действительного, серьезного влияния на рост сельскохозяйственного производства и ограничивается главным образом пропагандой достижений американского сельского хозяйства, созданием нескольких животноводческих и растениеводческих ферм. В то же время продажа американских сельскохозяйственных излишков на традиционных таиландских рынках сбыта — в Японии, Индонезии, Индии — резко обостряет проблему сбыта риса для Таиланда, крайне неблагоприятно отражается на валютно-финансовом положении страны, на положении производителей риса — широких крестьянских масс. Это, естественно, вызывает сильное недовольство в стране. Отражая его, газета «Сиамникон» писала: «В один прекрасный день мы обнаружим, что американский рис продается даже в Бангкоке».

Основные причины отсталости сельского хозяйства и других отраслей экономики Таиланда кроются в том внешнем и внутривнутриполитическом курсе, который проводят правящие круги страны.

Пришедшая пять лет назад к власти военная группировка фельдмаршала Сарита Танарата установила в стране антидемократический режим личной диктатуры. В международных делах она прочно связала себя с агрессивной политикой правящих кругов США, с созданным ими военным агрессивным блоком СЕАТО. В результате свыше 50 процентов всех бюджетных поступлений страны идут на непроизводительные цели — на содержание раздутых вооруженных сил и полицейского аппарата. На развитие же экономики, просвещения и здравоохранения остаются совершенно недостаточные средства. К тому же под нажимом США Таиланд в своей внешнеторговой политике полностью ориентируется на капиталистический лагерь, не решаясь пойти на развитие широкой торговли со странами социализма.

Таковы причины слабого развития сельского хозяйства Таиланда и тяжелого положения его крестьянства.

ТУРЕЦКИЕ ПОСЛОВИЦЫ

Едущий на чужой лошади далеко не уедет.

*

Рука, ужаленная змеей, боится и веревки.

*

Кто любит розы, пусть терпит и шипы.

*

Быть ученым легче, чем быть человеком.

*

Кто не помнит добра, тот недостойн звания человека.

*

Не продавай рыбу, которая еще в море.